— Как это возможно? – сказал Цзян Син. — Ему нужен транспортный парк для шахты. Как я могу сформировать парк в одиночку? Завтра я пойду искать своих братьев. У нас может не хватать многих вещей, но мы не испытываем недостатка в людях.

Цзян Сюмэй чуть не взорвалась, когда услышала это, но она не была дряхлой старухой. После некоторого раздумья она поняла, что выбор Цзян Сина не был ошибочным.

Транспорт для шахты потребовал бы много автомобилей, идущих один за другим, это не то, что Цзян Син мог бы сделать в одиночку. В это время, кого ещё он мог найти, кроме своих братьев? Это также потому, что у него было много друзей, иначе, даже если бы Юй Вэньчэн пришёл к ним сейчас, он не знал бы, что делать, и не смог бы найти людей за короткое время.

Цзян Сюмэй больше не собиралась вмешиваться и могла только глубоко вздохнуть.

— Ох, Синсин, ты уже не так молод. После дождя приходит солнце. Это твоя удача – встретить хорошего человека. В будущем ты больше не должен бедокурить.

— Я знаю.

–

На следующий день были выходные, и школа была закрыта. Цзян Сяомань не ходила в школу, а оставалась дома и работала с бабушкой.

Теперь её биологические часы были установлены, и она просыпалась рано каждый день, даже когда не было школы. Теперь она могла просыпаться сама, не нуждаясь в системе, чтобы разбудить её.

Сяомань вышла во двор в оцепенении, чистя зубы. Как только она открыла глаза, то увидела дядю с торчащей из свинарника задницей и удивилась, что он делает.

Цзян Сяомань опешила и закричала:

— Дядя, что ты делаешь? Ты пытаешься своровать еду у Хуахуа?

П.п.: Хуа – цветок.

Хуахуа была старой свиньёй, которую они вырастили.

Она только что родила трёх маленьких поросят. Один был отдан тому, кто предоставил кабана, а себе они оставили двух других. Сяомань назвала их Сяо Хуа и Да Хуа, а мать – Хуахуа. Цветок.

Хуахуа только что родила, и бабушка сказала, что ей нужно хорошо питаться. Она всегда давала ей дополнительную еду в последнее время, в дополнение к свиной траве, она также приготовила ей немного тыквы.

Они также выращивали тыквы на своём поле, и они были очень сладкими и ароматными.

Сяомань не могла сопротивляться сладостям и тайно ела их, они были очень вкусными. Дядя не мог быть настолько голоден, чтобы сойти с ума, верно? Даже она смогла удержаться, чтобы не воровать еду у мамы свинки!

Цзян Син услышал её и успокоил, а затем спросил:

— Сяомань, у кого из этих двух маленьких поросят характер лучше?

— Сяо Хуа, – Цзян Сяомань указала на него.

Поросёнок тоже хорошо поел, он уже выглядел достаточно большим, чтобы его можно было съесть.

Мясо поросёнка было очень нежным.

Цзян Син вытер рот, вошёл в свинарник, поднял Сяо Хуа и убежал.

Цзян Сяомань была удивлена и сразу же закричала.

— Бабушка-бабушка, неприятности! Дядя убегает со свиньёй!

Цзян Сюмэй, услышавшая это, немедленно пришла в ярость и выбежала, не надев обуви. Она заметила спину своего сына, подозрительно уносящего свинью. Она тут же погналась за ним и закричала.

— Цзян Син, Цзян Син, остановись сейчас же! Что ты делаешь? Положи свинью на землю!

Цзян Син же полностью восстановился за ночь. Он вообще не слушал её и прокричал, не оглядываясь.

— Мама, мне нужно пойти и обсудить кое-что с братьями. Нехорошо приходить с пустыми руками! Я знаю, что ты любишь свинью больше, чем меня. Просто позволь мне сделать это на этот раз!

Ох! Значит, он думал о её свинье!

Неудивительно, что вчера вечером он попросил её купить свиных голов.

Он просто собирался обсудить дела, но те, кто не знал лучше, подумали бы, что он собирается провести церемонию, чтобы стать кровными братьями!

Если бы он поговорил с ней как следует, разве она не согласилась бы?

У этого парня была дыра в мозгу! Как она вообще родила такого идиота?

Цзян Сюмэй подпрыгнула от гнева, но так как она не могла догнать его, у неё не было выбора, кроме как отпустить его.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/47684/1431467